

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)63

Состояние и перспективы высшего образования в управленческой стратегии Алтайского крайкома КПСС во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг.

Ю.В. Головинова¹, А.В. Головинов²

¹Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The State and Prospects of Higher Education in the Management Strategy of the Altai Regional Committee of the CPSU in the Second Half of the 1950s — Early 1960s

Yu.V. Golovinova¹, A.V. Golovinov²

¹Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

В рамках публикации осуществлена попытка исследования государственной политики в области высшего образования в рамках профессиональной деятельности Алтайского краевого комитета КПСС в 1955–1960 гг. Работа опирается на методологию и парадигмы «новой социальной истории» и инструментарий исторической социологии. В исследовании используются неопубликованные источники, которые впервые вводятся в научный оборот. Эмпирической базой исследования послужили материалы и документы фонда крайкома КПСС Государственного архива Алтайского края.

В статье акцентируется, что опыт Советского государства иллюстрирует значимую роль органов государственного управления в деле развития системы высшего образования и формирования корпуса научно-педагогических кадров.

В ходе проведенного исследования установлено, что партийная элита региона инициировала структурную реорганизацию в действующих высших учебных заведениях, была озадачена поиском эффективных моделей в подготовке кадров научно-педагогических работников и осуществила первые шаги, правда, не вполне успешные, для подготовки и учреждения классического вуза в регионе — Алтайского государственного университета.

Авторы приходят к выводу о том, что вектор государственно-управленческих стратегий краевого комитета КПСС был направлен на поиск эффективных моделей в подготовке кадров научно-педагогических работников, проблем совершенствования их профессиональной деятельности и отношения преподавателей к студентам.

As part of the publication, an attempt was made to study state policy in the field of higher education within the framework of the professional activities of the Altai Regional Committee of the CPSU in the period 1955–1960. The work is based on the methodology and paradigms of the “new social history” and the tools of historical sociology. The study uses unpublished sources that are being introduced into scientific circulation for the first time. The empirical basis of the study was the materials and documents of the fund of the regional committee of the CPSU of the State Archive of the Altai Territory.

The article emphasizes that the experience of the Soviet state illustrates the significant role of government bodies in the development of the higher education system and the formation of a corps of scientific and pedagogical personnel.

In the course of the study, it was established that the party elite of the region initiated a structural reorganization in existing higher education institutions, was puzzled by the search for effective models in the training of scientific and pedagogical workers and took the first steps, although not entirely successful, for the preparation and establishment of a classical university in the region - Altai State University.

The authors come to the conclusion that the vector of public management strategies of the regional committee of the CPSU was aimed at finding effective models in the training of scientific and pedagogical workers, problems of improving their professional activities and the attitude of teachers towards students.

Ключевые слова: Алтайский крайком КПСС, партийно-административная элита, советская номенклатура, образовательная политика.

Keywords: Altai Regional Committee of the CPSU, party and administrative elite, Soviet nomenclatura, educational policy.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)6-02

Введение

Развитие системы образования в советский период отечественной истории являлось задачей государственной важности. Органы власти и уполномоченные лица, как на уровне центрального партийного руководства, так и в региональной управленческой плоскости, выстраивали специальные стратегии, призванные обеспечить высококвалифицированными кадрами все отрасли народного хозяйства. Опыт Советского государства в этом смысле иллюстрирует значимую роль органов государственного управления в деле развития системы высшего образования и формирования корпуса научно-педагогических кадров. Образовательная политика и сегодня приобретает особую значимость. Действующие в настоящее время органы федеральной и региональной власти очень активно разрабатывают механизмы и пути трансформаций в сфере высшего профессионального образования, в том числе с привлечением и использованием позитивного советского опыта. Таким образом, обращение к опыту Алтайского краевого комитета КПСС по проведению политики в области высшего образования мы считаем значимым.

В настоящей работе изучены управленческие стратегии Алтайского крайкома в 1955–1960 гг. в сфере реализации государственных задач по подготовке кадров высшей квалификации и развития высшего образования в регионе. Выбранная хронология обусловлена прежде всего тем, что именно в данный период отечественной истории происходили существенные трансформации в действующих на тот момент краевых высших учебных заведениях и была принята первая, хотя и неудачная попытка создания классического вуза в регионе — Алтайского государственного университета. Так, в архивных материалах находим отсылку к письму первого секретаря крайкома К.Г. Пысина в ЦК КПСС от 28 ноября 1956 г. с предложением положительного решения о создании Алтайского государственного университета.

Методология исследования и историография вопроса

Достижение исследовательских замыслов считаем возможным с применением методологии исторической социологии, широко представленной в трудах Б.Н. Миронова [1], Р. Коллинза [2] и др.

Такой инструментарий позволяет изучать процессы в обществе, рассматривать конкретные соци-

ально-профессиональные группы, в том числе когорту региональных управленцев, с учетом их влияния на социальные процессы и отдельные направления государственной политики. В ходе исследования были использованы парадигмы «новой социальной истории», направленные на постижение социальной динамики сквозь призму истории жизнедеятельности определенных социальных групп.

Тематика деятельности региональных партийно-административных элит советской эпохи представлена достаточно основательно в новейшей отечественной историографии. В изучении управленческих групп сибирских регионов периода СССР одним из наиболее авторитетных исследователей является А.Б. Коновалов — ученый-историк из Кемерова [3]. Из-под пера исследователя вышло значительное количество материалов, раскрывающих механизмы функционирования кадров партийного аппарата, их социально-профессиональные характеристики, морально-этический облик и др.

Региональные партийные и номенклатурные управленческие кадры, роль первых секретарей сибирских партийных организаций в процессе лоббирования региональных интересов рассматриваются в работах Т.И. Морозовой [4] и О.Н. Калининой [5].

Советская партийно-управленческая элита и социальная идентификация номенклатурных работников не сибирских регионов широко представлена в трудах М.С. Кищенко, Ю. С. Никифорова, Д.В. Тумакова [6], Е.Н. Бадмаевой, Э. У. Омакаевой [7], М.М. Дорошиной [8], А.Н. Федорова [9] и др.

Таким образом, отчетливо виден интерес к деятельности региональных элит советской эпохи. Вместе с тем, некоторые вопросы профессиональной деятельности партийно-административных элит все же нуждаются в научно-исследовательской детализации. Так, очевидным представляется, что отдельно можно исследовать различные направления управленческих практик региональных элит. В частности, целесообразным считаем рассмотреть направления реализации государственной политики в сфере высшего образования в деятельности Алтайского крайкома в 1955–1960 гг.

Полученные результаты и их обсуждение

В переписке отдела школ и вузов Алтайского краевого комитета с Центральным комитетом КПСС о строительстве и развитии вузов и о состоянии преподавания и научно-исследовательской работы

сообщалось, что в 1955–1956 гг. в крае функционировали следующие высшие учебные заведения: педагогический, медицинский, сельскохозяйственный и технический — Алтайский институт сельскохозяйственного машиностроения. Однако подчеркивалось, что этого недостаточно для удовлетворения растущей потребности в кадрах промышленности и сельского хозяйства края. Так, в регионе совсем не осуществлялась подготовка кадров высшей квалификации в области дизелестроения, котлоостроения, станкостроения, строительства и горного дела [10, л. 5]. Алтайский институт сельскохозяйственного машиностроения выпускал исключительно специалистов узкого направления (специалисты других профилей прибывали из вузов европейской части СССР), в то время как острой необходимостью была организация учебного заведения, которое готовило бы кадры высшей квалификации широкой специализации [10].

Все это послужило причиной принятия краевым политическим руководством решения о реорганизации Алтайского института сельскохозяйственного машиностроения в Алтайский политехнический институт. «Заводы — как отмечали в Алтайском крайкоме, — испытывали голод в опытных кадрах, поэтому было решено открыть металлургический, механико-технологический, химико-технологический, машиностроительный, строительный и электротехнический факультеты и уже в 1957 году начать строительство корпусов. Таким образом, — по данным регионального руководства, — набор на первый курс института составил шестьсот человек. В 1960 году на первый курс было принято уже 850 человек, большая их часть — юноши и девушки, пришедшие с производства» [10, л. 5].

Краевым руководством было предложено создать Алтайский государственный университет на базе краевой партийной школы, Барнаульского педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов. Университет должен был вести подготовку кадров в составе историко-филологического, физико-математического, иностранных языков, геологического, механико-технологического, инженерно-строительного, машиностроительного, медицинского и экономического факультетов. Причем последний должен был готовить партийных работников. Набор на экономический факультет должен быть закрытым и носить характер «сохранения материальных условий, установленных для слушателей высших партийных школ» [10, л. 5]. В письме к ЦК КПСС от 28 ноября 1956 г. секретарь крайкома К. Пысин просил «рассмотреть это предложение и положительно решить вопрос об организации АГУ» [10, л. 5]. Также планировалось отдать учебному заведению новое здание краевой партийной школы с аудиторным фондом, включавшим три

лекционных зала и 34 аудитории. Но, к сожалению, университет не был открыт.

Партийное руководство края критиковало деятельность научных кадров. Так, в 1956 г. на VIII краевой партийной конференции отмечалось, что «коллективы научных работников крайне мало работают над актуальными проблемами развития промышленности, сельского хозяйства и культуры края, слабо внедряют в производство результаты научно-исследовательских работ» [10, л. 5]. Отмечалось, что в вузах края работает 7 профессоров и докторов наук и 144 доцента и кандидата наук, всего в шести вузах края трудятся чуть более 150 работников. Однако, как считалось, абсолютное большинство научных работников не занимаются исследовательской работой, их исследования оторваны от практики, кроме части работников сельскохозяйственного института. В итоге конференция постановила, что вузы края должны включаться в активную практическую и исследовательскую жизнь Алтайского края. Однако подобные замечания продолжали звучать и на краевой партконференции 1958 г.: «Несмотря на то, что ППС (профессорско-преподавательский состав. — Ю.Г., А.Г.) значительно пополняется людьми, имеющими ученые степени и звания, научно-исследовательской работой они занимаются очень плохо. До настоящего времени учеными не выполнено ни одной крупной законченной работы, которая имела бы большое практическое и теоретическое значение для края и страны. Учебная и научно-исследовательская работа институтов оторвана от жизни, до конца не перестроена, как этого требовал XX съезд партии» [11].

Краевые власти высказывали критические замечания в сторону профессорско-преподавательских кадров вузов и в отношении «догматизма и начетничества в преподавании», критиковали ППС за дистанцирование от воспитательной работы — «не посещают вечеров студентов, не знают жизнь и запросы молодежи» [12]. Запущенность же воспитательной работы ведет к пропуску студентами учебных занятий — отмечали в краевом комитете партии. Более того, в отчетах о политической работе в вузах констатировали, что «некоторые студенты неправильно ведут в себя в быту — пьянствуют, нарушают общественный порядок» [12]. «И вся беда в том, что преподаватели не считают себя воспитателями студентов. Много высокомерия к ним (к студентам), а нужно относиться чутко и заботливо». А между тем, отмечалось в документах крайкома, «студент Лукин написал письмо в ООН в Экономический Совет и просит о помощи, в то время как руководство Института (Алтайский сельскохозяйственный институт) не придало этому особого значения!» [12]. Уже в 1958 г. на краевом уровне был поставлен вопрос о поднятии уровня учебно-воспитательной ра-

боты в вузах и специальных средних учебных заведениях, а также идейно-политическом воспитании студентов и преподавателей.

В целом, в крае увеличивался прием студентов в вузы. На XII краевой партийной конференции, прошедшей в сентябре 1961 г., фиксировали успехи в развитии образования и науки в Алтайском крае. Так, ректор политехнического института В.Г. Радченко в своем докладе на партийной конференции отмечал, что прием студентов по сравнению с 1959 г. увеличился в два раза и составил в 1961 г. 1100 человек. В институте открыли два новых факультета и 8 новых специальностей для удовлетворения резко возросших потребностей в инженерах-строителях, химиках. Таким образом, общий контингент студентов составил свыше 3850 человек. Планировалось, что прирост численности студентов более чем на 700 человек будет продолжаться еще три года. Намечалось в последующие годы открытие еще более десяти новых специальностей, что вполне отвечало бы подъему в развитии сельского хозяйства и промышленного производства. В результате увеличения набора студентов к 1970 г. институт должен был иметь на дневном отделении около 9 тысяч обучающихся, а вместе с вечерним и заочным отделениями — свыше 18 тысяч [13].

Институт значительно повышал объем научных исследований по хозяйственным договорам с предприятиями, например, для завода Алтайсельмаш проводилось исследование механических параметров навесного плуга ПНС-35 [13].

Отмечалось, что все большую и большую часть студентов составляла молодежь, имеющая двухлет-

ний и более производственный стаж, командированная на учебу предприятиями, стройками, колхозами, совхозами, и демобилизованные из рядов Советской Армии. В 1961 г. на первый курс такой молодежи пришло более 83%. В институте был увеличен прием на строительный факультет, тогда как в сельскохозяйственном институте был открыт планово-экономический факультет [14].

Заключение

Итак, по итогам проведенного исследования можно заключать, что реализация государственной политики в сфере высшего образования в рамках деятельности Алтайского крайкома в 1955–1960 гг. осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, объектом управленческих практик партийной элиты региона выступила структурная реорганизация и необходимые преобразования в действующих высших учебных заведениях края в связи с потребностями отраслей народного хозяйства. Во-вторых, вектор государственно-управленческих стратегий краевого комитета КПСС был направлен на поиск эффективных моделей в подготовке кадров научно-педагогических работников, проблем совершенствования их профессиональной деятельности и отношения преподавателей к студентам. В-третьих, благодаря деятельности Алтайского крайкома были осуществлены первые робкие шаги для подготовки учреждения классического вуза в регионе. Краевым руководством предполагалось создать на базе краевой партийной школы Алтайский государственный университет. Но, к сожалению, на данном этапе эти инициативы оказались безуспешными.

Библиографический список

1. Миронов Б.Н. Социология и историческая социология: взгляд историка // Социологические исследования. 2004. № 10.
2. Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. Collins Randall. Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run : пер. с англ. Изд. стереотип. URSS. 2021.
3. Коновалов А.Б. Региональный лоббизм в первые послевоенные годы: механизмы и практики (на материалах РСФСР) // "Союз нерушимый ...": 100-летию образования СССР посвящается : материалы Международной научно-практической конференции, Могилев, 2 ноября 2022 г. Могилев, 2023.
4. Морозова Т.И. Динамика численности и персонального состава партийно-советской элиты Сибири в 1920-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21, № 3 (190).
5. Калинина О.Н. Характер взаимодействия управленческих групп в интересах развития регионов Сибири (вторая половина 1940-х — начало 1960-х годов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 8.
6. Кищенко М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В. «Сильному мужику все кланяются»? : константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950–1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 4.
7. Бадмаева Е.Н., Омакаева Э.У. Региональные партийные элиты: от сына кочевника до руководителя национальной республики (начало 1960 — конец 1970-х гг.) // Nomadic Civilization: Historical Research. 2021. Т. 1, № 4.

8. Дорошина М.М. Комсомольские лидеры в российской провинции второй половины 1960-х — первой половины 1980-х годов: коллективный портрет // Политика и общество. 2015. № 2(122).

9. Федоров А.Н. Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2023. Т. 68, вып. 2.

10. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. П-1. Оп. 99. Д. 14.

11. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 103. Д. 4.

12. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 82.

13. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 71.

14. ГAAK. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 240.